

Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Аналитические тезисы

Россия и Ирак: стрессоустойчивость на фоне региональной нестабильности

Р.Ш. Мамедов
Г.В. Лукьянов

№1, 2024

Центр внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова

Аналитические тезисы

Россия и Ирак: стрессоустойчивость на фоне региональной нестабильности

Авторы:

Р.Ш. Мамедов, к.и.н., научный руководитель Центра внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова, старший научный сотрудник ЦАИИ Института востоковедения РАН

Г.В. Лукьянов, научный сотрудник ЦАИИ Института востоковедения РАН

Редакторская группа: А.А. Исакова (ответственный редактор),
В.Г. Карслиева, И.А. Решетняк

Р.Ш. Мамедов, Г.В. Лукьянов. Россия и Ирак: стрессоустойчивость на фоне региональной нестабильности: аналитические тезисы № 1 / 2024. — М.: Центр Примакова, 2024. — 14 с.

ISBN 978-5-6051936-6-1

№ 1, 2024

Высказанные в материале мнения отражают исключительно взгляды и исследовательские позиции авторов и могут не совпадать с точкой зрения Центра внешнеполитического сотрудничества им. Е.М. Примакова

© Р.Ш. Мамедов, 2024

© Г.В. Лукьянов, 2024

© Составление, оформление, дизайн обложки: А.Ю. Горохова, 2024

Источник иллюстрации на обложке: canva.com

Содержание

Тезисы (основное)	4
1. Россия, Ирак и принцип «позитивной» дипломатии.....	6
2. Нефтегаз и логистика — в основе перспектив сотрудничества?	9
3. Старая–новая региональная динамика.....	11

Тезисы (основное)

- В 2024 году Россия и Ирак отмечают 80-летие с момента установления дипломатических отношений. Несмотря на политические риски, региональную нестабильность и санкционное давление, сотрудничество между странами обладает позитивной динамикой и развивается по различным направлениям.
- Место и роль Ирака в региональной системе международных отношений и безопасности в Западной Азии последовательно меняется как под влиянием трансформаций мирового и регионального порядка, так и в силу особенностей динамики внутривосточных процессов. После двух десятилетий вооруженных конфликтов, иностранных интервенций и борьбы с терроризмом, Ирак начинает все более активно участвовать в процессах миростроительства в регионе.
- Москва поддерживает действия иракских властей, направленные на восстановление суверенитета и территориальной целостности страны. Оперативные и решительные действия по оказанию всеобъемлющей помощи Ираку в отражении угрозы ИГИЛ (запрещена на территории России) в 2014–2017 годах укрепило фундамент доверия иракского военно-политического руководства к России как к надежному, эффективному и перспективному партнеру в сфере безопасности.
- Ирак в отношениях с международными партнерами стремится осуществить переход от модели страны-реципиента внешней помощи к модели равноправного партнерства в совместных взаимовыгодных проектах со всеми заинтересованными акторами. В основе современного внешнеполитического курса Ирака правительство видит принципы позитивной дипломатии, равноправного партнерства, невмешательства иностранных государств во внутренние дела страны. Тем не менее риски дестабилизации в Ираке сохраняются ввиду американо-иранской конфронтации, влияния палестино-израильского конфликта и региональной конкуренции.
- С ростом внутреннего запроса на суверенитет во внешних делах Багдад стремится выстраивать партнерские связи не только с соседними странами региона, но и с внешними акторами, например, Россией и Китаем, с целью технологического развития, формирования в стране новых экономических зон, привлечения иностранных инвестиций и развития транспортных коридоров.

- Российские компании заняли важное место в нефтяной отрасли Ирака, подписав крупные контракты с иракскими властями. Считается, что общая сумма российских инвестиций в Ирак к 2023 году составила около 19 млрд долларов. Инвестиции подобного рода, как и взаимодействие в рамках ОПЕК+, делают Ирак крайне значимым для России партнером в регионе.
- Развитие и укрепление сотрудничества в сфере экономики и безопасности нуждается в подкреплении посредством расширения взаимодействия в области научно-гуманитарных связей и образования, включая подготовку кадров в области государственного управления, а также формирования общего информационного пространства между СМИ и экспертно-аналитическими сообществами двух стран.

1. Россия, Ирак и принцип «ПОЗИТИВНОЙ» дипломатии

В 2003 году Россия и ряд международных игроков выступили против американского вторжения в Ирак. Несмотря на стремление предотвратить конфликт в начале 2000-х годов, создалось впечатление, что мир уже вступал в короткую эпоху PaxAmericana. Подобное могло оцениваться не как сбой на пути к справедливому миропорядку, а как стратегия мирового гегемона. Выход США из ряда международных договоров по безопасности и вторжение американцев в ряд государств в целях свержения неугодных режимов приводило к реакции и переосмыслению международными акторами роли Вашингтона в мировой политике. Это привело к трансформации системы международных отношений при общем подъеме развивающихся экономик мира.

◆ В уже постсаддамовском Ираке российская дипломатия старалась придерживаться нейтралитета путем установления взаимопонимания и доверительных отношений с новыми политическими силами.

С учетом роли, которую играли российские нефтегазовые компании в стране до 2003 года, а также долга Ирака перед Россией это делало Москву важным для Багдада внерегиональным игроком. Багдад мог видеть в Москве полюс влияния в региональных вопросах в целях продвижения своих интересов не только в русле иракско-американских отношений, но и по широкому перечню направлений во взаимоотношениях с другими государствами Западной Азии, включая Сирию, Турцию, Иран и монархии Аравийского полуострова. Хотя в течение двух десятилетий главным балансиrom США в Ираке оставался Иран, очевидно стремление политических элит в Багдаде перестать быть заложником американо-иранского противостояния и обрести новые возможности во взаимодействии с третьими странами.

◆ Ирак в отношениях с международными партнерами стремится осуществить переход от модели страны-реципиента внешней помощи к модели равноправного партнерства в совместных взаимовыгодных проектах.

В основе современного внешнеполитического курса Ирака лежат принципы позитивной дипломатии, равноправного партнерства, невмешательства иностранных государств во внутренние дела страны. Багдад особо

подчеркивает свою роль в качестве удобной и эффективной площадки для диалога, обозначая свое посредническое участие в дипломатическом сближении Ирана и Саудовской Аравии, Ирана и Египта, Турции и государств Залива. Ирак уже выступает партнером по ОПЕК+ и проводит нефтяную политику в соответствии с взятыми на себя обязательствами.

Российские компании заняли важное место в нефтяной отрасли Ирака, подписав крупные контракты с новыми иракскими властями. Считается, что к 2023 году общая сумма российских инвестиций в Ирак составила около 19 млрд долларов¹. Инвестиции подобного рода, военно-техническое сотрудничество, а также взаимодействие в рамках ОПЕК+ делают Ирак крайне значимым и ценным партнером для России в регионе.

Несмотря на давление третьих стран на российско-иракские отношения, Москве и Багдаду удастся преодолевать подобные вызовы. Считается, что отношения США и Ирака, которые институционально сегодня находятся в рамках т.н. «стратегического партнерства», негативно сказываются на возможностях выстраивания независимого внешнеполитического курса Багдада. Сегодня деятельность США направлена на нейтрализацию политики России в регионе, снижение интереса других стран к Ираку, недопущение сирийско-иракского взаимодействия (США создают на приграничных территориях Сирии и Ирака контролируемую ими буферную зону). В последнем случае важно отметить, что Россия и Ирак неизменно подтверждают эффективную роль Астанинского процесса, где Россия является гарантом, а Ирак — наблюдателем². Кроме того, все больший масштаб обретают санкции США, оказывающие деструктивное воздействие на региональную торговлю и развитие.

◆ **Тем не менее с ростом внутреннего запроса на суверенитет во внешних делах Багдад стремится выстраивать партнерские связи как с соседними странами региона, так и с внешними акторами, например, Россией и Китаем, преследуя целью технологическое развитие, формирование новых экономических зон, привлечение иностранных инвестиций и создание транспортных коридоров.**

Позитивная дипломатия должна включать также гуманитарные проекты. В последние годы особенно заметен растущий интерес научно-образовательных центров двух государств к сотрудничеству. Так, на 2023 год количество иракских студентов в российских университетах составило бо-

1 Президент РФ отметил успешную координацию Москвы и Багдада в рамках ОПЕК+ // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/925063>

2 О встрече Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова с заместителем Премьер-министра, Министром иностранных дел Республики Ирак Ф.Хусейном // МИД РФ. URL: https://mid.ru/en/foreign_policy/news/1908511/?lang=ru

лее 4 200 человек³. Кроме того, в интервью для «РИА Новости» 2 марта 2024 года министр иностранных дел Ирака Фуад Хусейн заявил: «Я надеюсь, что в будущем российские туристы будут приезжать в Ирак для знакомства с древними памятниками и достопримечательностями»⁴. Эта тема прозвучала и на встрече Посла России в Ираке Эльбруса Кутрашева с министром культуры, туризма и древностей Ирака Ахмедом Аль-Бадрани⁵. Для иракской стороны культурно-историческое наследие – центральная тема, объединяющая страну, несмотря на острые конфессиональные различия. Республика Ирак по праву считает себя наследницей месопотамской цивилизации, а внимание российской дипломатии к древнему Двуречью расценивается Багдадом как знак глубокого понимания иракской идентичности. Стороны даже рассматривают планы по подписанию межправительственного соглашения о российской гуманитарной (культурной и научной) миссии в Ираке, которая будет действовать на основании программы российско-иракской комплексной экспедиции⁶.

◆ **Постоянно действующие археологические миссии – эффективное средство культурной дипломатии, используемое в Ираке и другими странами. У России есть все возможности, чтобы поставить идущую работу на долговременную основу. Для этого нужна поддержка государственных органов обеих стран.**

³ Россия увеличит число квотных мест для иракских студентов // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16971225>

⁴ Фуад Хусейн: Ирак готов посредничать между Россией и Украиной // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240302/khuseyn-1930603826.html>

⁵ По информации телеграм-канала российско-иракской комплексной экспедиции «Центральное Болото». URL: https://t.me/iraq_rusproj/493

⁶ Согласно П.12.4 Протокола 9-го заседания Российско-Иракской комиссии по торговле, экономическому и научно-техническому сотрудничеству (г.Москва, 26 августа 2021 г.).

2. Нефтегаз и логистика — в основе перспектив сотрудничества?

Для России Ирак важен как с точки зрения торгово-экономических отношений, так и в контексте проведения ее региональной политики в Западной Азии. Основные внешние игроки, имеющие влияние непосредственно в Ираке, — Иран и США. Им уступает Саудовская Аравия, которая за последний год сделала много шагов в сторону укрепления позиций в Ираке⁷, а также Турция, имеющая достаточную политическую волю, вес и возможности, чтобы проводить гибкую политику на иракском направлении. При этом все перечисленные страны принимают во внимание расколы внутри иракского общества и государства, включая сложную систему взаимоотношений между Багдадом и Эрбилем, и стремятся максимально эффективно инструментализировать их в интересах собственной внешней политики и политики безопасности. Россия же имеет устойчивые отношения со всем спектром политических сил Ирака.

Россия и Ирак видят принципиально важным обезопасить экономическое сотрудничество от незаконных санкций⁸. Важное направление этой работы — сохранение российских инвестиций в энергетический сектор Ирака. Три ключевых проекта наиболее важные — инвестиции «Лукойла» в Западную Курну-2, «Газпрома» в Бадре и «Роснефти» в Иракском Курдистане.⁹

◆ **Несмотря на то, что одним из ключевых вопросов во внутривнутриполитическом поле стала проблема координации энергетической политики, Ирак преодолевает имеющиеся разногласия. Важным для определения позиций страны на нефтяном рынке становится вопрос модернизации нефтяной инфраструктуры — добывающей, перерабатывающей и транспортной — и разработка новых месторождений.**

⁷ После «Халифата»: перспективы российско-иракских отношений: рабочая тетрадь №46/2018 / [Р. Ш. Мамедов]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). — М.: НП РСМД, 2018. — 20 с.

⁸ Лавров: РФ и Ираку важно обезопасить сотрудничество от незаконных санкций Запада // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/16970407>

⁹ Русия тазизу нуфузаха аш-шарки льаусатий абра талалята махавир = Россия укрепляет свое влияние на Ближнем Востоке через три оси // The New Arab. URL: <https://www.alaraby.co.uk/economy/%D8%B1%D9%88%D8%B3%D9%8A%D8%A7-%D8%AA%D8%B9%D8%B2%D9%8A%D8%B2-%D9%86%D9%81%D9%88%D8%B0%D9%87%D8%A7-%D8%A7%D9%84%D8%B4%D8%B1%D9%82-%D8%A3%D9%88%D8%B3%D8%B7%D9%8A-%D8%B9%D8%A8%D8%B1-%D8%AB%D9%84%D8%A7%D8%AB%D8%A9-%D9%85%D8%AD%D8%A7%D9%88%D8%B1>

На это нацелены власти, подписывающие новые контракты. У России в Ираке также накоплены инвестиции на сумму более 19 млрд долларов, преимущественно в энергетическом секторе.

Многие иракские чиновники считают, что важно смещать фокус с нефти на газ и возобновляемые источники энергии. Только на территории Иракского Курдистана имеются возможности для увеличения производства газа — около 85-90% электричества КАР поступает из газа. Если инвестировать в разработку всех месторождений газа Иракского Курдистана, то КАР мог бы производить 5 млрд м³ газа. Это влияет и на экологическую повестку — существует план правительства ас-Судани по посадке 5 млн деревьев в целях снижения воздействия газового сектора на окружающую среду. Однако необходимость отказа от сжигания попутного газа — ключевое решение вопроса. Позитивным примером считается, например, проект Garmian.

В октябре 2023 года российский президент Владимир Путин провел переговоры с премьер-министром Ирака Мухаммедом Шиа ас-Судани в Москве, приняв также участие в «Российской энергетической неделе». В ходе пленарного заседания премьер-министр Ирака заявил, что стороны обсуждают синхронизацию инфраструктурных проектов «Север — Юг» и «Путь развития»¹⁰.

◆ **«Путь развития» — представленная Багдадом в 2023 году транспортно-логистическая система, включающая железнодорожные пути и автостреды, которая свяжет южные регионы Ирака с Турцией. Этот путь представляется как альтернативный Суэцкому каналу сухопутный коридор для товаров из Индии и Залива в Европу.**

Проект поддерживается иракским и турецким правительствами на высшем уровне, однако требует масштабных инвестиций. Согласно позиции российских официальных лиц, Москва позитивно смотрит на возможность подключения к его запуску¹¹. Стоит при этом отметить, что среди ключевых рисков реализации проекта — отсутствие безопасности в удаленных от центра регионах Ирака, внутривластная нестабильность и региональная конкуренция.

10 Ирак и РФ обсудили вопрос интеграции инфраструктурных проектов «Путь развития» // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/10/11/21481627.shtml>

11 «Россия занимает первое место среди иностранных инвесторов в Ираке» // Известия URL: <https://iz.ru/1595738/prokhor-dorenko/rossiya-zanimaet-pervoe-mesto-sredi-inostrannykh-investorov-v-irake>

3. Старая–новая региональная динамика

В 2014 году Ирак, лишенный эффективной суверенной системы национальной безопасности в результате действий американских оккупантов, оказался уязвим перед лицом угрозы со стороны международной террористической организации ИГИЛ (запрещена на территории России). В условиях невыполнения США и их союзниками всего комплекса взятых на себя обязательств по обеспечению военной безопасности иракское правительство сумело реорганизовать собственные вооруженные силы, выстроить систему противодействия терроризму и освободить захваченные экстремистами территории и население благодаря своевременной помощи Ирана и России¹². Москва и Багдад стали участниками четырехстороннего информационного-координационного центра для борьбы с терроризмом в Ираке и Сирии.

◆ **Багдад и правительство КАР на региональном уровне не поддерживают вмешательство региональных акторов во внутреннюю политику Ирака, но учитывают их интересы.**

Так, представители КАР подчеркивают, что будут принимать все необходимые меры, чтобы не представлять угрозу для соседей. Имеется в виду, что Иракский Курдистан во взаимодействии с Багдадом стремится нейтрализовать влияние антиправительственных группировок турецких и иранских курдов с целью поддержания баланса и рабочих отношений с Анкарой и Тегераном.

◆ **Несмотря на сохранение негативных тенденций, особенно в сфере безопасности, в целом обстановка в стране на текущий день наиболее стабильная за последние 20 лет (парадоксальная стабилизация).**

Говоря о позитивной постконфликтной динамике, можно выделить три важнейших фактора.

Во-первых, резкое снижение уровня насилия в стране.

Во-вторых, эволюция системы безопасности Ирака.

¹² Al-Bayan Center for Planning and Studies. — M.: Al-Bayan Center for Planning and Studies, 2022. — 11 с.

◆ **В ходе войны с ИГИЛ (запрещена на территории России) вооруженные силы Ирака эволюционировали, большую роль сыграли поставки современного вооружения, в том числе из России.**

В-третьих, рост международных и региональных инвестиций (ключевой фактор). Отмечается приток инвестиций из европейских государств, стран Залива и Китая, России. Сегодня официальный Багдад пытается найти свою политическую идентичность и выработать самобытные дипломатические подходы, руководствуясь прежде всего национальными интересами. Современный Ирак стремится нарастить контакты на официальном уровне с ближайшими соседями, странами региона Ближнего Востока и Северной Африки и государствами за его пределами.

Ирак — неотъемлемая часть субрегиона Залива. В этом смысле Россия и Ирак могли бы активнее продвигать вопрос создания в Заливе зоны, свободной от ядерного оружия (поскольку все страны — члены ДНЯО). Такой подход предложен в ряде международных инициатив, в т.ч. в российской Концепции обеспечения коллективной безопасности в зоне Персидского залива.

Российско-иракские отношения характеризуются устойчивым позитивным сотрудничеством и растущим взаимным интересом по различным направлениям. Тем не менее риски дестабилизации в Ираке сохраняются ввиду американо-иранской конфронтации, влияния палестино-израильского конфликта и региональной конкуренции.

Россия поддерживает действия иракских властей, направленные на восстановление суверенитета и территориальной целостности страны. Кроме того, у России и Ирака существует серьезный потенциал в гуманитарной сфере, науке и образовании. Одними из направлений сотрудничества могли бы стать продвижение научной дипломатии и кооперация между аналитическими структурами двух государств в целях выработки программ развития двусторонних отношений. В силу исторических связей иракского народа с Россией, необходимости сохранения имеющегося наследия и формирования позитивного образа у нового поколения представляется также целесообразным создание в Ираке, в том числе в Иракском Курдистане, кабинетов русского языка или русских центров на базе местных университетов. Может быть весьма полезной и поддержка инициатив в этой области российским крупным бизнесом с учетом его серьезного присутствия в Ираке. Другим позитивным сдвигом в двусторонних отношениях могло бы стать углубление российско-иракского археологического сотрудничества при поддержке Фондов и соответствующих министерств России и Ирака.

Несмотря на политические риски и санкционное давление, отношения Москвы и Багдада «стрессоустойчивы» и способны противостоять внешним вызовам. Место и роль Ирака в региональной системе международных отношений и безопасности в Западной Азии последовательно меняется под влиянием трансформаций мирового и регионального порядка и в силу особенностей внутривнутриполитических процессов. Встают новые вопросы синхронизации логистических проектов. В этом плане для Ирака Россия может стать эффективным политическим партнером в целях суверенизации развития, а Ирак для России важным партнером в вопросах экономики и нефтяной политики.

Центр внешнеполитического
сотрудничества
имени Е.М. Примакова

Центр внешнеполитического сотрудничества имени Е. М. Примакова — это экспертно-аналитическая площадка, созданная в 2015 году в память о выдающемся дипломате Евгении Примакове.

Миссия Центра заключается в сохранении и развитии интеллектуального наследия Евгения Примакова, укреплении международного сотрудничества на экспертно-научном уровне, а также вовлечении институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс.

Центр имеет три ключевых направления деятельности: ближневосточная проблематика, ядерная тематика и наследие Евгения Примакова.

ISBN 978-5-6051936-6-1

9 785605 193661 >

primakovcenter.ru